

Широкий жест

Как молодежь исследует тему блокады Ленинграда

В начале марта стартует третья волонтерская программа проекта «Гуманитарный жест». 24 молодых человека из России и Германии познакомятся с историей блокадного Ленинграда и реализуют общественные проекты по этой тематике.

Виктория Березюк

Волонтерская программа проекта «Гуманитарный жест» – это одна из составляющих большой германо-российской инициативы. В начале 2019 года министр иностранных дел РФ Сергей Лавров и министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас объявили о добровольном гуманитарном жесте со стороны Германии по отношению к ныне здравствующим блокадникам. Помимо реконструкции госпиталя для ветеранов войн, инициатива подразумевала создание общественной площадки для диалога между немецкой и российской молодежью и пережившими блокаду. Такой площадкой стала волонтерская служба «Гуманитарного жеста», которая работает на базе Русско-немецкого центра встреч drb в Петербурге в сотрудничестве с немецкой организацией JugendSozialwerk Nordhausen e. V.

Участвовать в программе могут молодые люди 18–27 лет (интерес к истории обязателен). Участники с российской стороны должны постоянно жить в Северной столице и уверенно владеть немецким.

До пандемии коронавируса волонтерская служба работала в формате молодежного обмена: немцы на три месяца приезжали в Санкт-Петербург, знакомились

Участницы программы с российской стороны

с городом и историей блокады, встречались с ветеранами, помогали им по дому. Вместе с русскими ребятами разрабатывали проекты, направленные на большую информированность немецкого общества. Тема блокады Ленинграда не очень широко представлена в немецком медиапространстве (литературы и статей о блокаде на немецком языке не так много), поэтому участники проекта пытаются заполнить информационные пробелы. Но до недавнего времени и в России блокада была событием, которое освещали односторонне. «Активная память о блокаде начала развиваться в 1950-1960-е, однако много лет существовала идеологическая цензура, траурный окрас событий не приветствовался», – говорит директор по развитию АНО «Культура памяти» Милена Третьякова. В повествовании акцент делали на подвиге ленинградцев, а о том, как они к этому подвигу шли, рассказывали неохотно.

В пандемию проект перешел в онлайн-формат. 25 немецких и русских ребят познакомились друг с другом через Zoom, участвовали в интерактивных лекциях, слушали выступления историков. Встречи с блокадниками тоже проходили онлайн, русские ребята помогали с синхронным переводом. «Проект был задуман как живые встречи и помощь по дому блокадникам. Невозможность приезда волонтеров из Германии, конечно, сначала озадачила нас, но не испугала, – говорит директор Русско-немецкого центра встреч Арина Немкова. – Акценты в проекте изменились. Физическая помощь сменилась догами и задушевными разговорами, и это, как отмечают наши пожилые участники проекта, гораздо важнее помытой посуды в доме». Прием заявок на третью программу уже завершен, но можно успеть на четвертую – она стартует 15 сентября. Организаторы надеются, что осенью все события проекта пройдут в очном формате.

«Когда зал встал»

О долгом эхе после одной речи

Одним из текстов на Всероссийской акции Tolles Diktat 19–24 февраля станет переведенное на немецкий интервью, которое писатель Даниил Гранин дал «МНГ» пять лет назад. Мы спрашивали у 97-летнего защитника блокадного Ленинграда о его чувствах к немцам. Но как сами жители Германии воспринимают Гранина?

Ольга Силантьева

«Я, будучи на переднем крае начиная с 41-го и часть 42-го года, честно признаюсь, возненавидел немцев не только как противников, солдат вермахта, но и как тех, кто вопреки всем законам воинской чести, солдатского достоинства, офицерских традиций и тому подобное уничтожали людей, горожан самым мучительным, бесчеловечным способом, воевали уже не оружием, а с помощью голода, дальнбойной артиллерии, бомбежек», – говорил Даниил Гранин 27 января 2014 года в бундестаге на «Часе памяти» жертв национал-социализма. Он рассказывал об ужасах блокады, о героической борьбе жителей города, о том, как в нечеловеческих условиях люди оставались людьми. Эта речь стала знаковой в российско-германских отношениях.

Организованная в 2015-м совместная выставка «Россия – Германия: от конфронтации к сотрудничеству», проходившая одновременно в Москве и Берлине, завершалась как раз видеозаписью выступления Даниила Гранина в бундестаге и реакцией депутатов на него. В 2016-м писатель был удостоен премии им. Фридриха Йозефа Гааза за особый вклад в развитие германо-русских отношений.

Даниил Гранин почти час выступал в бундестаге

О значении памятной речи можно судить и по немецким СМИ. Участница волонтерской программы проекта «Гуманитарный жест» Виктория Березюк (см. ее статью на этой же полосе) отмечает, что в рамках проекта был проведен анализ наиболее цитируемых немецкоязычных СМИ на предмет наличия в них статей о блокаде Ленинграда. Выяснилось, что после выступления ветерана в парламенте блокаду стали освещать в 3–4 раза чаще, а сам Гранин стал наиболее упоминаемым символом ленинградской драмы в этих медиа. В выборку попали 326 статей пяти немецких газет, опубликованных с 2008-го по 2020 год.

И тем не менее научная сотрудница Центра современных исторических исследований Коринна Кур-Королев, встречаясь с волонтерами «Гуманитарного жеста», говорила, что выступление Гранина было «попыткой включить тему блокады в общественную повестку, однако она не возымела должного эффекта»: «Блокада до сих пор занимает второстепенное место в немецком историческом сознании».

ИЗ АРХИВА «МНГ»

Писатель Даниил Гранин о немцах

«Один из моих романов «Искатели» (книга вышла в середине 50-х годов) перевели в ГДР. Меня пригласил Эрих Хонеккер. И я поехал, хотя мои товарищи мне говорили: „Куда ты едешь?! Возьми с собой хотя бы пистолет“. Это был мой первый визит в Германию, и это были тяжелые дни. Когда я смотрел на немцев моего возраста, я думал, что наша встреча – это встреча «промахнувшихся», ведь они убивали меня, а я убивал их, и вот он уцелел и я уцелел».

«Вообще близость немцев и русских после войны – психологически странное явление, но она существовала больше, чем с каким-то другим народом. Особенно это касается немцев, которые были у нас в плену. Они познакомились с нашим

народом, дружелюбным, милосердным. Русские давали им рукавицы, печеную картошку. Эти мелочи запомнились им, пленным немцам, и они рассказывали мне потом об этом со слезами на глазах».

«Нас объединили общая беда, сходство режимов, традиций, до революции в России было много немцев. Все Романовы после Петра были немцы, двор был немецкий. В школах нам преподавали немецкий, я учил стихи Гёте, Гейне, немецкую литературу того времени...»

«И когда весь зал встал, я пожалел, что мои ребята, те, которые погибли, те, которые не знали, чем закончится война, не видели этого». («МНГ», № 5 (420), 2016)

BiZ Institut für ethno-kulturelle Bildung | Институт этнокультурного образования

Вы хотите получить профессиональное образование и стабильную высокооплачиваемую работу в Германии?

Уникальный проект от Института этнокультурного образования – BiZ: трехгодичное обучение в Баварии по направлению «социальная работа» в Dr. Wiesent Schulen*.

*Требуется подтверждение знания немецкого языка не ниже уровня B1.

Подайте заявку и начните обучение уже в апреле!
Тел.: +7 (495) 531 68 88 (доб. 151), e-mail: biz_vs@ivdk.ru

РЕКЛАМА